

НА АГРАРНОМ ПЕРЕПУТЬЕ

Процесс реформирования агропромышленного комплекса в нашей стране продолжается от одной пятилетки к другой: сменяют друг друга программы, появляются новые формы собственности, инвестиции и льготы для привлечения капитала... Отрасль постепенно набирает силу, становится все более высокотехнологичной. Сегодня свою строку в историю развития сельского хозяйства Беларуси вписывает мировой финансово-экономический кризис. Вынуждая корректировать методы хозяйствования, он ставит АПК перед очередным выбором пути. Обсудить в ходе круглого стола перспективы развития отечественного сельского хозяйства мы пригласили ведущих белорусских специалистов в этой области.

■ Какие цели и задачи являются приоритетными при формировании программ по развитию агропромышленного комплекса? Как в современных условиях не снизить рентабельность АПК и выполнить Госпрограмму возрождения и развития села?

Т.П. Вусько: Каждая из программ по реформированию АПК Беларуси представляла собой четкий план действий, оптимальный для определенного периода развития экономики государства. Но в целом они были направлены на поддержание снабжения населения продовольствием на уровне, достаточном для здорового питания при высокой доступности продуктов всем социальным группам, и обеспечение защиты интересов сельхозпроизводителей.

Реализация Государственной программы реформирования АПК (1996–2000 годы) и Программы совершенствования агропромышленного комплекса (2001–2005 годы) при значительной ресурсной и финансовой поддержке государства позволила сохранить крупнотоварное производство и уже к 2003 году полностью обеспечить внутренние потребности страны в сельскохозяйственной продукции и организовать снабжение населения на уровне рекомендуемых медицинских норм. Начиная с 2004 года практически весь прирост продукции в обществен-

ном секторе, а он в среднем составляет 10 % в год, является экспортным потенциалом.

В стране создано сельскохозяйственное машиностроение, которое на 90 % обеспечивает потребности АПК отечественной техникой, на полную загрузку задействованы мощности по производству минеральных удобрений. Действует республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки. Мощным инструментом для повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции стала Программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. К 2010 году за счет интенсивных факторов производство валовой продукции во всех категориях хозяйств должно увеличиться по сравнению с 2004 годом на 45 %, а рентабельность сельскохозяйственного производства должна вырасти до 18–20 %.

Одним из важнейших направлений повышения эффективности АПК является развитие интеграции путем создания многоотраслевых или узкоспециализированных структур, в центре которых находятся предприятия-интеграторы. Уже ведется работа по созданию и дальнейшей оптимизации 41 интеграционной структуры. В этом процессе будут задействованы 132 организации. Образование таких агропромышленных объединений несомненно повысит эффективность как отдельных предприятий, так и АПК в целом.

Площадь сельскохозяйственных угодий в агропромышленных объединениях в 2009 году должна составить около 600 тыс. га,

ВУСЬКО Тамара Петровна –
начальник главного управления экономики
Министерства сельского хозяйства
и продовольствия Республики Беларусь

то есть 8 % от общей площади сельхозугодий в стране. В них намечено сконцентрировать около 8 % поголовья крупного рогатого скота, около 60 % поголовья свиней, более 70 % птицы. Уже в текущем году кооперативно-интеграционным структурам предстоит произвести 13 % зерна, 40 % мяса, 10 % молока от общего его производства.

А.С. Скакун: Замечу, что рентабельность сельского хозяйства – важнейшего звена АПК – зависит не только от тружеников деревни, но и от работников промышленности, задействованных в тех ее отраслях, которые обеспечивают село оборудованием, стройматериалами и другими ресурсами, необходимыми для производства сельхозпродукции, и от организаций, обслуживающих хозяйства. То, что мы от них получаем, составляет значительную долю в себестоимости нашей продукции. Для повышения рентабельности сельхозпроизводства необходимо удешевлять эти услуги и ресурсы. К сожалению, происходит наоборот – они постоянно растут в цене, причем быстрыми темпами, и не компенсируются закупочными ценами. Пресловутые «ножницы», или диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, временами превращаются в настоящую гильотину для сельского хозяйства.

Вызывают у работников аграрного сектора тревогу и последние события. Закупочные цены на молоко снижены на 10 %. Еще на 6 % их уменьшили за счет новой стандартизации, повысив базисную жирность до 3,6 %. Хотя, к примеру, в западных странах упор сделан не на жирность молока, а на содержание в нем белка и других полезных веществ. Прибавим к этим 16 % то, что съедает инфляция, и получим: закупочные цены на молоко, если считать в среднем за год, снижены более чем на четверть, в то время как промышленные ресурсы и услуги не подешевели. Это тяжелый удар по всему животноводству...

Л.И. Матусевич: Необходимо также обратить внимание и на сокращение непроизводственных расходов. Все технологические операции должны выполняться на основе энергосберегающих технологий.

СКАКУН Алексей Степанович –
председатель СПК «Остромечев»,
доктор экономических наук,
член Совета Республики Национального
собрания Республики Беларусь,
председатель Республиканского
агропромышленного союза «БелАПС»

Это будет приносить дополнительный доход и содействовать росту рентабельности АПК.

М.А. Кадыров: В сущности, в последние годы проблема ввода энерго-, ресурсо-экономных производственных объектов и внедрения таких технологий в АПК в той или иной мере решалась. В Программе возрождения и развития села эта часть хорошо прописана. Как и строительство новых животноводческих комплексов, плодо- и овощехранилищ, модернизация переработки, обновление машинно-тракторного и комбайнового парков. В хозяйствах, где не успели что-либо изменить, затратность будет высокой и будет воспроизводиться самой устаревшей, изношенной производственной инфраструктурой. В них для снижения затрат особенно важны эффективная организация, мотивация и управление, что позволит не допустить сверхзатрат. Но, в сущности, в такой ситуации выход на нормативные затраты невозможен, даже если в полной мере задействовать механизмы мотивации к труду, поскольку морально устаревшая и физически изношенная производственная инфраструктура все усилия сведет к минимуму.

Например, практически все животноводческие комплексы и птицефабрики в Беларуси построены 35–40 лет назад и нуждаются в значительной реконструкции, отдельные – в сносе. В 2008 году более 2 тыс. (из примерно 8 тыс.) животноводческих помещений находилось в аварийном состоянии, из них 1025 – молочно-товарные фермы.

МАТУСЕВИЧ Леонид Иванович –
заместитель председателя
ОО «Белорусский крестьянский совет»

КАДЫРОВ Михаил Анатольевич – первый заместитель генерального директора по науке РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию», доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Очевидно, в условиях кризиса вложения в обновление производственно-технической базы уменьшатся, ввод новых объектов сократится. Это заставляет искать резервы сокращения затрат, мотивации к труду в тех условиях, которые реально имеем.

■ При рассмотрении проблем АПК Беларуси периодически на авансцену выходят не только актуальные для сельхозпроизводителя вопросы о формировании сбалансированной экономической среды путем ценообразования на сельхозпродукцию, но и о целесообразности государственной поддержки сельского хозяйства.

В.Г. Жудро: Как практик я считаю, что дотирование сельского хозяйства в нашей стране осуществляется еще недостаточно. Более того, дотации в Беларуси значительно отстают от объемов поддержки аграриев в западных странах. Более доступными и привлекательными могли бы быть кредиты. Особенно это касается фермерских хозяйств. К сожалению, кредитов нам выделяют очень мало, и в основном – под залог имущества.

Чтобы повысить самоокупаемость сельхозпродукции, надо больше самостоятельности предоставить руководителям хозяйств. В частности, оставить за ними право решать вопрос: на что использовать выделенные субсидии – на приобретение трактора или удобрений. Нужно дать фермеру реальную возможность проявить свои способности рачительного и грамотного хозяина на земле.

Л.И. Матусевич: У нас государство регулирует цены на сельскохозяйственную продукцию, фактически вмешиваясь в доходы работников отрасли. Естественно,

ЖУДРО Виктор Геннадьевич – глава крестьянского хозяйства, член совета Белорусского объединения фермеров

если смотреть на себестоимость того или иного вида продукции, к примеру, зерна, то в одних хозяйствах она будет в 2 раза выше, чем в других...

Извечный вопрос: зачем нам производить сельскохозяйственную продукцию, если мы ее дотируем? Не проще ли ее купить в странах, где она дешевле? Но та же Германия, которой экономически выгоднее было бы что-то закупать в Новой Зеландии или Бразилии, берет продукцию у своих фермеров, хоть она и дороже. Это нужно, чтобы у людей был стимул жить и работать на родной земле. Иначе она зарастет сорняками и превратится в пустыню.

А.С. Скакун: Целесообразность, более того – необходимость государственной поддержки сельского хозяйства доказана мировым опытом. Именно благодаря дотациям страны Западной Европы совершили в сельхозпроизводстве настоящий прорыв. Крупнейшие ученые ФРГ писали в монографии, раскрывающей механизм невиданного подъема сельского хозяйства на Западе: «Правительства разных (имеется в виду западноевропейских. – *Примеч. ред.*) стран использовали один и тот же прием: они исключили аграрный сектор из рыночной экономики... Новый способ ведения сельского хозяйства был взлелеян в искусственном мире государственных защитных пошлин, гарантированных цен и дотаций, ему не приходилось утверждать себя в конкуренции на свободном рынке». И это, подумайте, в самых рыночных странах! Сельское хозяйство было надежно взято под протекцию государства и развивалось, как констатируют немецкие ученые, «под золотым дождем государственных субсидий». О колоссальных масштабах этого дождя можно судить по таким фактам. Даже в 1988 году, когда сельское хозяйство Западной Европы достигло высочайшего уровня производства продовольствия, удельный вес госдотаций фермерам составлял более трети их дохода. В ФРГ, например, в расчете на гектар используемой земли все виды дотаций превысили 1500 марок. То же было и в Англии. В 1985 году вклад государства в доходы фермеров составил 67 %. И это не разовая помощь. Ее осуществляли

на протяжении десятков лет не только конкретные страны, но и межгосударственные структуры Запада.

Сейчас размер помощи государства сельскому хозяйству в странах Евросоюза в расчете на гектар составляет 700–800 долларов. Для сравнения: в Беларуси в прошлом году он достиг 247 долларов – это в десять с лишним раз больше, чем в России, но чуть ли не вдвое меньше, чем в ЕС.

В чем конкретно должна проявляться господдержка? Это – и ценовая политика, устраняющая диспаритет, и возмещение ущерба от «ножниц цен», и первоочередное обеспечение села ресурсами, и выполнение за счет государства определенного объема работ по мелиорации земель, селекции, и надежное научное обеспечение развития производства... Все, что укладывается в понятие государственного протекционизма. Но, конечно же, это не снимает ответственности сельскохозяйственных кадров за повышение экономической эффективности аграрного сектора, за умелое использование господдержки и максимальное снижение себестоимости продукции. Важнейшим из экономических рычагов, по моему глубокому убеждению, может стать использование показателя себестоимости продукции как главного планового показателя, который должен лечь в основу определения эффективности работы и материального поощрения на всех уровнях – от хозяйства до министерства. Причем не только в аграрной отрасли.

М.А. Кадыров: Накопилось много проблем с ценообразованием в АПК. Суть их в том, что для продукции сельхозорганизаций и предприятий, обслуживающих аграрную отрасль, действуют разные механизмы. Во всяком случае, так было до этого года. В сложившейся несбалансированной экономической среде в самом худшем положении оказались главные субъекты хозяйствования АПК – сельхозпредприятия, стоящие первыми в технологической цепочке производства, переработки и сбыта продукции. Именно им в конечном итоге приходится оплачивать все удорожания в сфере обслуживающих предприятий. Так, в 2008 году на используемую в сельском хозяйстве промышленную продукцию, вы-

полнение строительно-монтажных работ, а также услуги было израсходовано 1,7 трлн. рублей, что составило более 70 % фонда поддержки сельхозпроизводителей. Выходит, за счет этого фонда поддерживается не село, а промышленная и строительная индустрия. По-видимому, следует большую часть господдержки отдавать селу через цену, меньшую – через целевые дотации.

■ **В аграрном секторе Беларуси взят курс на укрупнение хозяйств. А что же будет с фермерством, с инициативой по развитию хуторов? За какой формой хозяйствования будущее?**

Т.П. Вусько: Надо сказать, что на начало этого года у нас функционировало 1995 крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). Удельный вес произведенной ими продукции в общем объеме сельхозпроизводства составляет чуть более 1%. Минсельхозпродом изучается общественное мнение и по вопросу создания в сельской местности хуторов. Безусловно, к решению необходимо подходить взвешенно, дифференцированно, внимательно анализируя потенциальные возможности людей, желающих обосноваться на хуторах.

Но предпочтение отдается развитию крупнотоварного сельскохозяйственного производства. Размеры аграрного предприятия по наличию сельскохозяйственных угодий и пашни должны соответствовать как можно более полному обеспечению подразделений животноводства ресурсами и особенно кормами собственного производства. Наиболее оптимальными для хозяйств –

Агрокомбинат
«Ждановичи»
Минского района –
крупнейший в Беларуси
производитель овощей

по критерию комплексной эффективности – признаны сельхозгодья площадью от 7 до 10 тыс. га. Такие размеры позволяют формировать крупнотоварное производство, создать сквозные производственные системы машин, внедрить современные интенсивные технологии, а главное – создать условия для образования массы прибыли для деятельности в условиях самофинансирования. Сейчас средняя площадь сельхозугодий в одном хозяйстве достигает 4,8 тыс. га.

На практике параметры площади должны определяться в каждом конкретном случае в зависимости от производственных возможностей, задач и специализации. Тем не менее надо четко осознавать, что один фактор укрупнения, если рассматривать его в отрыве от других, и прежде всего без адекватного технического пере-

оснащения и полного обеспечения основными и оборотными средствами производства, практически ничего не дает, а лишь усложняет систему организации хозяйственной деятельности. Поэтому непрерывным условием укрупнения должно быть параллельное и даже опережающее сквозное технико-технологическое перевооружение производства.

Л.И. Матусевич: Недавно в рамках участия в международной сельскохозяйственной выставке «Зеленая неделя» белорусская делегация посещала сельхозпредприятия Германии и Польши. Мы побывали в одном из крупных частных польских хозяйств АО «Мороз», где недавно его собственник провел работы по реконструкции. Площадь хозяйства – 8 тыс. га, здесь содержится до 2 тыс. коров, откармливается около 100 тыс. свиней в год, внедрены новейшие технологии, оборудован и современный мяскокомбинат. Его высококачественная продукция поставляется не только на национальный рынок, но и в другие страны ЕС, в СНГ. На мой взгляд, именно такой эффективной реконструкции нам надо поучиться. «Когда упали цены на зерно, то стало выгоднее заниматься свиноводством», – заметил хозя-

ин и назвал свой метод диверсификацией. В его акционерное общество входит еще и суперсовременное туристическое агрохозяйство...

Так работают частники в Польше, где официально лидирует крестьянская партия с гражданской платформой и на уровне властных структур отстаивается курс мелкотоварного производства, но агробизнес страны отдает предпочтение крупным товарным хозяйствам.

Думается, масштабные интеграционные структуры имеют значительные преимущества перед фермерскими хозяйствами. Они более эффективно могут реализовываться на больших площадях, используя при этом современную мощную технику. С ними фермер не может конкурировать по многим показателям, особенно по производительности труда. За рубежом, например, некоторые процессы до того автоматизированы, что один человек вполне справляется с заводом по производству кормов для целого агрокомбината. Но на тех участках, где ручной труд меньше поддается механизации, могут работать фермеры и быть конкурентоспособными.

В.Г. Жудро: Правильно, если человек хочет вкладывать свой труд и умение в работу на земле, почему бы не предоставить ему эту возможность. Да, там трудоемкие и специфические производства. Но у фермерства есть своя ниша. За малыми формами хозяйствования – развитие овощеводства, плодородства, экзотического животноводства. В современных рыночных условиях фермерские хозяйства более маневренны, им проще, ориентируясь на тенденции спроса и предложения, менять ассортимент продукции. Например, раньше была более востребована белокочанная капуста, а теперь покупатель активно разбирает с прилавков магазинов пекинскую, брюссельскую, краснокочанную...

Кроме того, фермерство – это новые рабочие места в сельской местности, вполне гарантированная оплата труда, жизнеобеспечение членов семей фермеров и эффективное использование земель, зачастую не самых лучших. И еще: здесь практически не задействован административный ресурс.

Стопроцентной сохранности лука добился фермер из Октябрьского района Гомельской области Владимир Чубенко

Никто не раздает сверху указания, что надо делать, когда, в какие сроки уложиться и так далее.

Но самое главное достоинство этого вида деятельности в том, что реализация частной инициативы помогает растить хозяина на земле. Фермер – хозяин в округе. Он, если нужно, и снег почистит, и дорогу где-то подсыплет. Располагая необходимой техникой, может оказать помощь населению в обработке приусадебных участков или в реализации урожая.

Что касается личных подсобных хозяйств, которые раньше поставляли значительную долю картофеля, овощей, плодов на рынки республики, они, к сожалению, постепенно теряют свои позиции. Крестьяне пожилого возраста уже не столь трудоспособны, а молодежь, как правило, без особого рвения берется за ведение домашнего хозяйства и возделывание приусадебных участков. Отработать смену в колхозе, а потом еще одну на личном подворье – это не каждый выдержит. Вот потому и идет миграция сельчан в города. И выходит, что фермерские хозяйства как бы заполняют эту освобождающуюся нишу, заменяют в какой-то степени личные подсобные хозяйства. Такое саморегулирование происходит сегодня повсеместно.

А.С. Скаун: Расцениваю курс на поддержку хуторской системы хозяйствования как гибельный – не губительный, а именно губительный – для сельского хозяйства страны. Не вдаваясь в подробное рассмотрение проблемы, назову лишь несколько факторов. Для начала – чисто экономических. Хуторской вариант приведет к дроблению земли, а неоспоримый закон экономики говорит: при малых площадях в расчете на каждую сотню гектаров требуется намного больше техники, чем для более крупных. Например, при одинаковой площади в 8 тыс. га у нашего СПК «Остромечево» и у 80 фермеров со стогектарными наделами им нужно тракторов, комбайнов, автомашин вчетверо больше, чем нашему хозяйству.

К экономике следует отнести и устойчивость крупных многоотраслевых хозяйств. Когда вместе с гостями – специалистами из других стран – проезжаю возле деревни Ко-

шилово, то говорю им: «Посмотрите направо: здесь почти на трехстах гектарах – сад, а теперь налево: там – зверокомплекс. Так вот, если год сложится неблагоприятно для хлебов, восполнить недобор денег поможет сад, если окажется неудачным для яблок, то выручит зверокомплекс». Крупное многоотраслевое хозяйство гарантирует устойчивое развитие. Я уж не говорю о том, что в нем можно организовать безотходное производство. Например, в «Остромечево» отходы животноводческого комплекса, а также мясоперерабатывающего цеха идут на зверокомплекс для норки.

Не будем забывать, что для создания мало-мальски нормальных условий жизни на хуторах нужны колоссальные средства: на дороги, отопление, электрические сети. Потребуются миллиарды рублей! Но тревожат не только чисто экономические моменты. Фермеру-хуторянину и его семье придется забыть и о нормальном рабочем дне, и об отпусках, и о посещении Дворца культуры, в общем – о нормальной человеческой жизни. От темна до темна – только одна работа...

По-моему, перенимать опыт зарубежных аграриев в «спорном» вопросе о размерах хозяйств мы должны обязательно. Прежде всего у них идет укрупнение хозяйств, концентрация производства. Что произошло на восточных землях Германии после ее воссоединения? Федеральные власти и сторонники фермерства создали сверхблагоприятные условия для перехода из сельхозкооперативов в фермеры: предоставили всевозможные финансово-кредитные льготы, приоритетное обеспечение ресурсами и так далее. И что же? Те, кто вышел из кооперативов, вскоре попросились обратно. В итоге сельхозобъединения были восстановлены и даже укрупнены. И сейчас они по всем параметрам работают эффективнее, чем фермеры западногерманских земель. Теперь уже в самой западной части Германии фермеры начинают объединяться в кооперативы.

Крестьянско-фермерское хозяйство Виктора Лагуна – одно из лучших на Витебщине

Посадка картофеля
в КСУП «Колос-2003»
Чечерского района
Гомельской области

М.А. Кадыров: В прошлогоднем Послании Президента страны белорусскому народу и Национальному собранию четко сказано: «Мы не должны препятствовать укрупнению сельхозпредприятий, но ни в коем случае недопустимо делать это искусственно». Ряд экономистов-

аграрников считает, что всю историю реформирования АПК Советского Союза можно назвать историей укрупнений и последующих разукрупнений. Несомненно, в Беларуси имеются территории и ситуации, где крупные хозяйства уместны. Например, при наличии крупноконтурных выровненных полей, птицефабрик с налаженной переработкой продукции, других предприятий-интеграторов. Но представляется проблематичным их существование на малоконтурных полях Витебщины, бедных, пестрых почвах Гомельщины, в других регионах.

По моему разумению, истинное реформирование агропромышленного комплекса должно затронуть важнейшие системообразующие факторы, которые потянут за собой шлейф позитивных частных следствий. Это, конечно же, и фактор мотивации долгосрочного труда, интереса к нему на всех уровнях. Необходимо решать и вопрос оптимального ценообразования, поскольку неразумная, несправедливая цена делает бессмысленными любые технологические усилия, человеческое усердие и прилежание.

Необходим механизм господдержки, достаточной по величине и оптимальной по критериям распределения, учитывающий в реальной мере, к примеру, различие почв по кадастровой оценке. А распределяться она должна по закону, а не по воле чиновника. Хозяйствам нужен и нормальный механизм кредитования – без нынешних разорительных для хозяйств процентных ставок. Необходима экономическая свобода, позволяющая внедрить элементы предпри-

нимательства в аграрную жизнь. До сих пор практически не реализована концепция и программа вертикальной кооперации, при которой производитель, переработчик и реализатор продукции находятся в одной цепочке и часть прибыли из сферы переработки и реализации достается первичному субъекту хозяйствования на земле. Также нужна защита отечественного сельхозпроизводителя на границе через механизм таможенных пошлин. Следует решить и некоторые другие вопросы.

Но если говорить только о размере хозяйств и не предлагать мер по созданию экономически нормальной среды хозяйствования, то, конечно же, нельзя рассчитывать, что сам по себе размер хозяйства определит экономический успех дела.

■ Сельские регионы занимают около 90 % территории Беларуси. В них проживает примерно 30 % населения, которое обеспечивает продовольственную безопасность страны. Миграцию в город должно в значительной мере остановить развернутое активное создание агрогородков. Не придет ли время, когда рабочих рук на селе будет слишком много, ведь интенсификация аграрного производства предполагает сокращение занятости?

Л.И. Матусевич: Агрогородок – это не только сельхозпроизводство, но и бытовая сфера, образование, культура, торговля. Конечно, если полностью модернизировать сельское хозяйство, то на селе может появиться много безработных. Поэтому госорганам и правительству уже сегодня надо думать о создании рабочих мест не только в областных городах и столице. В агрогородках и деревнях следует налаживать сопутствующие производства крупных предприятий, которые будут производить востребованную продукцию.

Хуторское хозяйство в какой-то степени решает кадровую проблему. Но эффективным оно будет только в том случае, когда присутствуют мотивация и целесообразность вложений личных денежных средств. Например, если владелец хутора продолжает традиции своего рода, у него появляется дополнительная мотивация инвестировать в эту родную ему местность.

Агрогородками мы помогаем комплексному развитию села, но не решаем главный вопрос: как вернуть народ в сельскую местность? Чтобы было так: где родился – там и пригодился. Кстати, поддержанию местных традиций стоит поучиться за рубежом...

А.С. Скаун: Действительно, одна из главных проблем сельского хозяйства – возможность трудоустройства. Куда пойдут работать люди? Ведь при нынешнем мощном техническом оснащении механизаторов, животноводов вскоре потребуется в несколько раз меньше, чем 10–15 лет назад. Выход такой – создавать на селе новые виды производства и обслуживания.

Это могут быть прежде всего цеха и предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Свою позицию по этой проблеме я изложил в книге «Едиственный выход». Промышленные производства в деревне – верное средство для закрепления кадров, усиления социальной защищенности крестьян, а в конечном счете – для всестороннего развития человека, который может совмещать специальности сельскохозяйственного и промышленного профиля.

Речь идет не о какой-то радикальной ломке и полном переносе перерабатывающей базы в деревню. Но по мере увеличения производства сельхозпродукции в одном СПК можно создать цех по переработке мяса, в другом – молока, в третьем – овощей и фруктов. Такая схема была разработана и начала осуществляться в Эстонской ССР, но распад СССР помешал ее реализации. И филиалы промышленных предприятий можно открывать в сельской местности – в некоторых странах идут даже на размещение там цехов по сборке компьютерной техники. Каждый шаг в этом направлении дает бесспорный эффект. Раньше, допустим, мы возили зерно на городской комбикормовый завод, а назад концентраты. Туда-сюда – добрая сотня километров. Сейчас готовим комбикорма на месте с помощью мобильной установки – затраты уменьшились на 40 %. Цех по переработке мяса, где изготавливаем колбасы, разные деликатесы, избавил от таких же дальних перевозок ско-

та. Да что там говорить: лучшие хозяйства страны – СПК «Агрокомбинат «Снов» или СПК «Прогресс-Вертелишки» – достигли своих поразительных успехов и обеспечили занятость людей, достойные заработки и современный быт во многом благодаря своим перерабатывающим предприятиям. К сожалению, в Государственной программе возрождения и развития села такому вопросу, как развитие сельской промышленности, внимания, увы, не уделено.

Я уже не однажды приводил пример немецкого сельхозпредприятия «Ринмилх-Фербунд», где широко развиты перерабатывающие и подсобные производства. Многие работники осваивают там по 8 и более специальностей. Выгода не только чисто экономическая: такой работник чувствует свою многократно возросшую ценность для производства, повышается его социальный статус, возникает ощущение самореализованности. Да и в чисто житейском плане ему куда интереснее.

Современный подход к проблеме занятости и работы вынуждает человека направлять свои силы и способности на освоение очередных специальностей, а затем – на постоянное самосовершенствование. В общем, создается новый тип всесторонне развитого работника, о котором мечтали еще экономисты прошлых столетий. Это, пожалуй, самая главная отдушина для человека, занятого, как у нас принято говорить, в обычном – массовом производстве. Чем больше видов деятельности предлагает сельхозпредприятие, тем больше та «отдушина».

Агрогородок
Лучники Слуцкого района
Минской области

М.А. Кадыров: В Беларуси за последние годы количество людей, занятых в сельском хозяйстве, значительно уменьшилось. Например, в 1990 году среднесписочная численность работников была 1 млн. 90 тыс. человек, а в минувшем году – менее 400 тыс. Но проблема, конечно, не в том, что работников стало в 2,5 раза меньше. Главное, что произошла, к сожалению, очень серьезная селекция кадрового состава. В аграрном секторе снижается доля руководителей и специалистов с высшим образованием. Поэтому сейчас нужно приложить максимум усилий, чтобы профессионально подготовленные кадры вернулись в сельскую местность. Создания с этой целью в областях аграрных учебных институтов будет явно недостаточно. Назад в село придут сильные кадры, если у них будет серьезная мотивация к труду, а точнее – глубокий жизненный интерес.

Закрепить достойные кадры, «привязать» их к сельскому образу жизни – одна из первостепенных задач. Как это сделать наилучшим образом – надо неотложно и серьезно думать всем: ученым, руководителям, практикам. Считаю, что для решения этой задачи в Беларуси объективно имеются позитивные предпосылки. В России, где, по признанию самого пра-

вительства, в последние 15 лет (за исключением трех последних) государство практически самоустранилось от помощи селу, где 40 млн. га пашни не обрабатывается, вносятся только 16–18 кг NPK на гектар, где 60 % продовольствия завозится, социологи выделяют три группы людей, живущих на селе: первая – активные, претендующие, склонные и способные к развитию (20 %), вторая – пассивные, просто выживающие люди (50 %), третья – деградирующие (30 %). Полагаю, что соответствующие профессиональные и объективные социологические исследования высветят – у нас в стране ситуация значительно лучше. В последние десятилетия в АПК Беларуси в основном разбирались возникающие завалы, доставшиеся

в наследство «перекосы». На смену стратегии стабилизации должна прийти **стратегия, устремленная в будущее**, органично вписывающаяся в контекст современности и адекватно отвечающая на ее вызовы.

Говорят: «Кто истинно и четко начертал контуры благополучного будущего, тот идет к нему кратчайшим путем. Разумно намеченное будущее предопределяет правильные, эффективные и своевременные действия в настоящем».

■ **Как вы считаете, учитывает ли путь развития сельского хозяйства нашей страны на современном этапе традиционную региональную направленность и особенности белорусского земледелия? Какие важные задачи в связи с этим еще предстоит решить?**

Т.П. Вусько: Размещение производства продукции по регионам осуществляется применительно к конкретным почвенно-климатическим условиям и в соответствии с потенциалом трудовых ресурсов. Именно исходя из почвенно-климатических и экономических условий в сельхозпроизводстве республики в северной части Беларуси сделан акцент на зерновое, травяное, кормовое и льняное направления. В центральной полосе приоритет отдан производству льна и сахарной свеклы, рациональному сочетанию зернофуражных культур, многолетних трав и кукурузы для развития молочно-мясного скотоводства и свиноводства. На юге страны сосредоточено производство кормов преимущественно за счет выращивания кукурузы, многолетних и однолетних трав, пойменные луговые угодья способствуют развитию молочно-мясного скотоводства. На торфяно-болотных почвах Полесья решено возделывать преимущественно многолетние травы для производства дешевой продукции скотоводства, в том числе за счет выращивания специальных мясных пород скота.

В пределах специализированных зон и административных районов, кроме основного профилирующего производства, исходя из конкретных природных и экономических условий, при необходимости могут создаваться и другие направления производственной деятельности.

Ученые Института радиологии ведут постоянный контроль за содержанием радионуклидов в сельхозпродукции

М.А. Кадыров: Я хотел бы больше остановиться на конкретных мерах, которые следует предпринять для решения проблем в земледелии.

Во-первых, необходимо оптимизировать соотношение «кукуруза – травы» и возродить культурное травосеяние. Не отрицая значения кукурузы, мы абсолютно убеждены, что надо иметь современное качественное травосеяние. Во-вторых, следует расширить посевы и повысить урожайность белковых и белково-масличных культур, а именно: люпина, гороха, вики, а также подсолнечника и сои, в основном – на юге республики. Через селекцию следует расширить спектр возделываемых белковых культур. И эта работа уже ведется по двум новым видам люпина. Один из них – *Lupinus Mutabelus* – содержит не только до 45 % белка, но и до 20 % жиров, практически, как соя. Третья задача, совсем несложная для выполнения, – это самообеспечение крупами. Беларуси надо 150 тыс. т круп, из них 110 тыс. т круп нужно и можно производить у себя. Я имею в виду крупы из ячменя, овса, проса, гречихи, кукурузы и других культур. В связи с тем, что в последние годы значительно улучшена материально-техническая база по переработке круп, эту задачу можно быстро решить, организовав для заводов (цехов), производящих крупы, сырьевые зоны по аналогии с сахарными заводами, пивоваренными и маслоэкстракционными. Производство собственных круп – это 140 млн. долларов прибыли.

Четвертая задача – минимизация обработки почвы с целью сохранения ее плодородия и, естественно, уменьшения затрат. Разумеется, для этого нужны специальные системы машин, подготовленные кадры, введение соответствующего севооборота. Выполнение этой задачи особенно важно для южных регионов страны, поскольку различные варианты минимальной обработки способствуют влагосбережению.

И, наконец, пятое – необходимо вывести из активного севооборота малопродуктивную, рискованную пашню, где чаще всего и сгорают средства. Ныне убыточной, мало-

результативной земли около 20 %. Но вопрос вывода ее всегда был дискуссионным – здесь нужна предельная взвешенность, продуманность действий. Однако следует иметь в виду, что значительное увеличение цен на энергоносители и, к сожалению, нарастающий диспаритет цен, учащение погодных аномалий требуют концентрации ресурсов (техники, удобрений, средств защиты, топлива) на меньшей площади, чтобы получить более

высокий и, что особенно важно, менее затратный, то есть более дешевый, урожай. У нас не Ставрополье и не Кубань – нам дорого обходится поддержка плодородия пашни, которое на две трети – рукотворное. Более того, значительная часть территории страны из-за преобладания дерново-подзолистых, легких по мехсоставу почв, а также в связи с изменениями климата буквально на наших глазах становится зоной рискованного земледелия.

А.С. Скакун: Мне представляется, что особого внимания заслуживают материальные и моральные стимулы, которые помогают растить хозяина на нашей земле. Еще классик буржуазной политэкономии Джон Милль писал: «Главное – иметь право распоряжаться продуктами своего труда». В аграрном секторе справедливая оплата труда, тесно увязанная с производством продукции, урожайностью полей и продуктивностью стада. Важны также достойные условия труда и быта, возможность проявить свои способности и таланты. И, наконец, движение к тому, чтобы деревня сближалась с городом, а сельскохозяйственный труд – с промышленным. И чтобы вся жизнь общества ориентировалась на труженика, который кормит и одевает страну.

Подготовила
Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ ■

Праздник
первой борозды
в КСУП «Победа»
Гомельского
района